

Глава 9

***

Два дня спустя.

***

Едва миновала вторая четверть часа Тигра, как во Дворе Объятий Весны появились люди.

Сянь Фэн, держа в руках стопку парадных одежд, замер перед дверью. Его лицо выражало вежливое смирение, в котором сквозила тень сочувствия.

— Супруг принца, простите за столь раннее беспокойство. Прошу вас, облачайтесь в церемониальное платье. Сегодня вы должны сопровождать Его Высочество во дворец на аудиенцию к Императору.

Чу Юань на мгновение лишился дара речи.

— Сегодня?

Аудиенция у государя — событие государственной важности, требующее тщательных приготовлений. Почему же известие пришло в самый последний момент? Такая спешка казалась по меньшей мере странной.

Сянь Фэн прекрасно понял немой вопрос в глазах юноши, но лишь виновато улыбнулся, не спеша с объяснениями.

Да и что он мог сказать?

Рассказать о том, как два дня назад посреди ночи его господина пронзила такая острая боль в сердце, что тот не мог ни уснуть, ни найти себе места? О том, что за этим последовал жесточайший приступ головной боли, и в порыве мучений князь просто перевернул стол?

Той ночью они созвали почти десяток лекарей, но лучшие умы медицины лишь в растерянности разводили руками, не в силах определить причину недуга. Боль отступила лишь позавчера вечером, столь же внезапно, как и пришла.

И тогда Лу Жунхуай, ведомый одному ему понятными мыслями, бросил короткое: «Восьмого числа я отправлюсь на аудиенцию один».

Разумеется, слуги не посмели перечить воле господина.

Однако сегодня на рассвете, когда князь уже облачился в золото и шелк, а повозка дожидалась у главных ворот, Лу Жунхуай долго хранил молчание, прежде чем снова приказать:

— Пригласите супруга принца.

И Сянь Фэну ничего не оставалось, кроме как схватить заранее подготовленный наряд и поспешить во Двор Объятий Весны.

— Пожалуйста, переодевайтесь скорее, — мягко поторопил воин. — Господин уже ждет в экипаже.

Чу Юань кивнул и, ответив слабой улыбкой, не стал больше ни о чем расспрашивать.

— Хорошо. Прошу, подождите немного.

Сянь Фэн и раньше знал, что супруг его господина наделен небесной красотой, но сейчас, встретившись с этой кроткой улыбкой, он на мгновение едва не забыл, как дышать. Спешно опустив взгляд, воин вышел за ворота двора.

Вскоре Чу Юань уже стоял у входа в поместье князя Ли.

Придерживая края тяжелого одеяния, он глубоко вдохнул и, ступив на подножку, медленно вошел внутрь кареты.

С того момента, как он пришел в себя после обморока, в его памяти сохранились лишь неясные всполохи света от свечей в саду камней. Лица спасителя он не помнил, но Лэ Шу подтвердил: именно Лу Жунхуай принес его в дом. Значит, тем таинственным человеком в ночи был он.

Но была и другая деталь... Чу Юань помнил, что ударил Лу Жунхуая по лицу.

Слуга поведал, что князь тогда выглядел устрашающе и лишь ледяно усмехнулся в ответ. Юноша понимал: он нанес оскорбление человеку, в чьей власти находилась его жизнь.

«Хоть бы сегодняшний день прошел мирно»

Едва он переступил порог экипажа, как наткнулся на взгляд — тяжелый, непроницаемый и темный.

Сердце Чу Юаня пропустило удар. Он поспешно опустил глаза и, сложив руки, уже собирался

склониться в глубоком поклоне, положенном супругу, но Лу Жунхуай жестом остановил его.

— Оставь церемонии. Садись.

Юноша на мгновение замер, не зная, как истолковать это снисхождение. Стараясь не шуметь, он прошел в самый угол и сел, выпрямив спину. Его поза была безупречно правильной, но в каждом движении сквозило предельное напряжение.

Экипаж тронулся, его начало слегка покачивать, но юноша оставался недвижим. Положив руки на колени и прикрыв веки, он являл собой образец покорности и кротости.

Лу Жунхуай, откинувшись на мягкие подушки и подперев голову ладонью, не сводил с него глаз. Когда его взор коснулся темных теней под глазами супруга, выражение лица князя стало нечитаемым.

Внезапно колесо наткнулось на крупный камень, и карету резко бросило в сторону.

Чу Юань, не успев среагировать, качнулся вперед. Из последних сил он пытался сохранить на лице маску невозмутимости, но его пальцы судорожно вцепились в ткань дорогого халата.

Сильная рука мгновенно перехватила его, удерживая в равновесии, и в то же мгновение над ухом раздался негромкий смешок.

Казалось, над его неловкостью открыто потешаются. Юноша слегка поджал губы.

— Благодарю, Ваше Высочество.

Кончики его ушей предательски вспыхнули пунцовым цветом.

Голос Чу Юаня, чистый и мягкий, подействовал на Лу Жунхуая странным образом. Ему показалось, будто в душном экипаже пронесся прохладный весенний бриз, отчего даже застарелая головная боль немного утихла.

Князь вскинул бровь, разглядывая это прекрасное и отстраненное лицо.

«Надо же, до смерти напуган, а прикидывается самой безмятежностью»

В этот миг в юноше промелькнуло что-то живое, чего не было в мертвенно-бледном призраке из его снов.

В карете было всё необходимое. На низком столике томился чай, наполняя пространство

тонким ароматом. Вдыхая этот запах, Чу Юань постепенно расслабился, его пальцы разжались. Усталость, накопившаяся за две бессонные ночи из-за мыслей о тех свечах, давала о себе знать — глаза слипались, и ему приходилось прилагать огромные усилия, чтобы не провалиться в сон.

Лу Жунхуай тем временем прикрыл глаза, растирая пальцами виски. С того самого злополучного сна его голову и сердце не покидала ноющая боль. Врачи-недоучки твердили о переутомлении, чем едва не довели его до желания лишить их голов прямо на месте.

Сначала он решил не брать супруга с собой. Но потом рассудил: тот сон был лишь плодом воображения. Он никогда не верил всверхъестественное — всякую чертовщину, так чего ради менять планы из-за ночного кошмара?

Дорога была спокойной, и спустя час экипаж замер перед массивными дворцовыми воротами.

Они вышли и бок о бок направились вглубь императорской резиденции.

Лу Жунхуай смотрел на знакомый тракт, и в его памяти всплывали картины из сна. Он вспомнил, как в его видении юноша шел рядом, из последних сил стараясь не отстать.

Князь прищурился. Продолжая шагать размашисто, он стал внимательно прислушиваться к звукам справа от себя.

Вскоре дыхание Чу Юаня стало прерывистым.

Он на миг замедлил ход.

Затем Лу Жунхуай, словно невзначай, перешел на более степенный шаг, и дыхание юноши тут же выровнялось. На лице князя в этот момент проступило весьма странное выражение.

***

У входа в Зал Небесной Праведности их уже поджидал евнух Юаньшэн. Увидев супружескую чету, он расплылся в почтительной улыбке и пригласил их войти.

— Сын приветствует отца-императора. Желаем Вашему Величеству долгих лет и благоденствия.

Они произнесли это в унисон, опускаясь на колени и касаясь лбом холодного пола.

Император Хунцзя, которому было немногим более сорока, выглядел превосходно. Его лицо

лучилось здоровьем. Дождавшись, пока пара поднимется, он жестом подозвал их ближе.

Оба были облачены в роскошные белые одеяния, расшитые золотыми нитями. Золоченые пояса украшали нефритовые амулеты Пинъанькоу, а волосы были собраны в высокие пучки под изящными венцами. Вид их был по-настоящему величественен.

Государь внимательно изучал Чу Юаня. Увидев его благородную красоту и то, с каким достоинством и спокойствием юноша держится, Император остался доволен.

— Прекрасно. Я вижу, вы двое — на редкость подходящая пара.

Затем он перевел взгляд на сына.

— Третий, после женитьбы ты кажешься более степенным. Это радует мое сердце. Пора и тебе появиться в тронном зале, чтобы разделять мои заботы.

Лу Жунхуай выслушал это без тени эмоций.

— Сын подчинится любому решению отца-императора.

Хунцзя удовлетворенно рассмеялся.

— Вот и славно. С завтрашнего дня ты поступаешь на службу в Министерство работ. Набирайся опыта и учись усердно.

— Сын повинуется.

Евнух Юаньшэн подошел, чтобы долить чаю в чашу правителя, и вкрадчиво шепнул:

— Ваше Величество, вы еще не даровали Третьему высочеству титул.

Согласно традиции государства Лу, принцы получали титул князя лишь после вступления в брак.

— Ах, точно, — кивнул Хунцзя. — Чуть не забыл. Твое почетное имя — Ванли. Пусть же твоим титулом станет слово «Ли». Как ты на это смотришь?

Император посмотрел на сына. Лицо того на мгновение стало странным.

— Что такое? Тебе не нравится?

— Сын считает этот титул достойным. Благодарю за милость, отец-император, — Лу Жунхуай покачал головой, скрывая вспыхнувшие в глазах чувства, и опустился на колени.

— Поздравляю Князя Ли! Поздравляю Князя-супруга! — провозгласил Юаньшэн с сияющей улыбкой.

— Третий, останься, побеседуем. А ты, невестка, отправляйся во Дворец Отдыхающего Феникса. Мать-императрица уже ждет тебя, — приказал Хунцзя, пригубив чай.

Услышав это, Лу Жунхуай бросил на супруга сложный взгляд.

Чу Юань, до этого момента хранивший молчание, почувствовал, как внутри всё сжалось. Предстоящая встреча не сулила ничего хорошего. Он невольно обернулся к мужу.

Их взгляды встретились. Юноша не ожидал, что тот тоже будет смотреть на него. В его глазах отразилось потяжелевшее лицо Лу Жунхуая.

— Иди. Я скоро буду.

Чу Юань покорно склонил голову и тихо отозвался. Он спрятал руки в широкие рукава, сжимая кулаки. В голове набатом стучала одна мысль: неужели он снова чем-то разгневал князя?

— Прощу вас, Супруг принца, пройдемте сюда, — произнес подошедший Юаньшэн, указывая направление.

Когда они покинули зал, впереди пошли двое евнухов, расчищая путь. Спустя некоторое время они наконец достигли ворот Дворца Отдыхающего Феникса — обители Императрицы.

Слуга ушел доложить о прибытии, а Чу Юань остался ждать у входа.

Вскоре евнух вернулся. С плохо скрываемым злорадством в голосе он сообщил, что Ее Величество занята важным разговором с наложницами и просит гостя подождать снаружи.

Чу Юань посмотрел на ехидную ухмылку слуги и мысленно вздохнул.

Похоже, за этими воротами его ждал прием, подготовленный с особой тщательностью.

***

«Я снова его разозлил?»

***

«Как бы мне теперь разыграть спасение прекрасного героя?»

<http://bllate.org/book/15308/1354311>